

Когда дворецкий вернулся, Му Му уже совсем не хотел шевелиться. Стоило двинуться — и живот начинал мучительно ныть.

Дворецкий сразу заметил, что молодой госпоже нехорошо, и поспешил к нему.

— Госпожа, где вам плохо?

Он наклонился и спросил.

Му Му вспомнил, что должен издеваться над дворецким. Заставить его массировать живот — это ведь тоже можно считать издевательством, верно?

Его слегка припухшие от слёз глаза округлились.

— Хочу, чтобы ты помассировал мне живот. Быстро.

С этими словами он ещё и пнул дворецкого по голени.

Выражение лица дворецкого осталось таким же мягким, будто тот совершенно не рассердился.

— Госпожа, сначала вернёмся в комнату. Здесь неподходящее место.

Му Му огляделся и решил, что это действительно так. Стул был жёстким и неудобным.

— Хорошо. Тогда ты... ты понесёшь меня обратно на руках.

Му Му продолжил наглеть.

Он был уверен, что теперь-то дворецкий откажет. Но тот даже на такое не ответил отказом.

Раз уж дворецкий согласился, Му Му уже не мог взять слова назад, и ему пришлось позволить поднять себя на руки.

Дворецкий посмотрел на молодую госпожу в своих объятиях. Тот был очень лёгким и ещё очень приятно пах. Этот запах постепенно сделал взгляд дворецкого горячим.

Будь рядом кто-нибудь ещё, он наверняка заметил бы этот странный взгляд и наслаждение на его лице.

Когда они добрались до комнаты, первое, что увидел Му Му, была чёрно-белая фотография у изголовья кровати.

Ему показалось, что человек на фотографии почему-то недоволен. Но разве фотография может сердиться?

Му Му никак не мог понять.

А дворецкий, взглянув на снимок, странно усмехнулся — эта улыбка явно была адресована человеку на фотографии.

К счастью, Му Му этого не увидел, иначе перепугался бы до смерти.

— Всё, клади меня на кровать и массируй живот.

Едва Му Му закончил, как в комнате внезапно стало холодно.

— Что такое? Почему так холодно?

Му Му невольно пробормотал.

Дворецкий уложил его на кровать, затем подошёл к изголовью и перевернул фотографию лицом вниз.

— Наверное, дверь плохо закрыта.

Сказав это, он прошёл к двери и прикрыл её плотнее.

Когда дворецкий вернулся, Му Му и правда перестал чувствовать такой холод.

— Какой же ты глупый, даже дверь нормально закрыть не можешь.

Му Му продолжил по указаниям 031 придирается к дворецкому.

Тот опустил голову и извинился:

— Простите, госпожа. Это моя вина.

Му Му стало немного неловко. Ведь на самом деле дворецкий не был виноват, а он всё равно

должен был ругать его. Но ничего не поделаешь — самому умирать Му Му тоже не хотелось.

— Ладно, ладно. Быстро иди сюда и массируй мне живот.

С этими словами Му Му растянулся на кровати.

Дворецкий подошёл, сел у края и начал осторожно массировать молодой госпоже живот. В его глазах Му Му даже в тот момент, когда сердито его отчитывал, оставался невероятно соблазнительным.

— Госпожа, вам пора отдыхать.

Когда живот был уже достаточно помассирован, дворецкий поднялся.

К этому моменту Му Му уже почти заснул и совсем не слышал его слов.

Дворецкий хотел переодеть молодую госпожу, но воздух вокруг стремительно становился холоднее — явный знак, что ему нельзя.

Он с явной неохотой ещё раз посмотрел на человека на кровати, затем осторожно открыл дверь и вышел.

Небо ещё не успело окончательно стемнеть, а игрокам, приглашённым на ужин, пришлось куда тяжелее.

При виде стола, заставленного рыбой и мясом, почти никто не решался притронуться к еде. Особенно учитывая человека на главном месте — настроение у него явно было не лучшим.

К тому же игроки заметили, что все NPC, вошедшие в инстанс вместе с ними, бесследно исчезли.

□А-а-а, почему NPC в этом инстансе такой красавчик? Муж мой, а-а-а!□

□Он и правда какой-то необычный. Очень возможно, что это босс.□

□Обычно боссы инстансов не появляются настолько рано. И это всего лишь С-ранг.□

□Жаль еды. Столько всего, а никто не решается притронуться.□

□Чувствую, в этот раз выживут немногие.□

□С такой жуткой атмосферой кто вообще сможет есть?□

Действительно, как и писали в трансляции, обстановка была пугающей.

Пока человек на главном месте не начинал есть, игроки не смели даже брать приборы.

Тем более никто не знал, можно ли эту еду вообще есть.

А Чи Цзин на главном месте посмотрел на трясущихся людей и впервые за долгое время почувствовал себя чуть лучше.

— Начинайте. Всё-таки сегодняшняя ночь обещает быть беспокойной.

С этими словами Чи Цзин изящно приступил к еде со своей тарелки.

Шэнь Янь смотрел на блюда, совершенно не соответствовавшие окружающей обстановке, затем на одежду человека во главе стола, столь же выбивавшуюся из общей картины, и нахмурился.

По логике посмертная свадьба должна была происходить в феодальном суеверном обществе прошлого. Дом и одежда слуг и правда выглядели старинными.

Но человек на главном месте был одет в современный костюм — резкий контраст с окружающей средой.

— Что такое? Гости считают еду в нашем доме недостаточно хорошей?

Увидев, что никто не берётся за палочки, Чи Цзин заговорил заметно холоднее.

— Н-нет, что вы. Конечно нет.

Линь Янь поспешно взял приборы и начал есть. Остальные игроки, увидев это, тоже двинулись.

Ведь кроме Линь Яня и Шэнь Яня все остальные здесь были новичками.

Линь Янь попробовал еду — и она действительно оказалась очень вкусной.

— Ах да. Только не вздумайте ничего оставлять.

Закончив, Чи Цзин посмотрел на людей, которые явно уже наелись, хотя на тарелках оставалось ещё много еды.

Игроки:

Мужчинам было ещё терпимо — аппетит у них обычно больше. А вот некоторым девушкам пришлось совсем тяжело.

Не лезло. Совсем не лезло.

Чи Цзин вытер руки и просто вышел, оставив игроков, ещё не закончивших еду, молча смотреть друг на друга.

Им оставалось только изо всех сил доедать. Но среди новичков всегда находились упрямцы, которые любили поступать наперекор.

Один новый игрок-мужчина, убедившись, что поблизости никто не смотрит, вытащил из кармана пластиковый пакет, свалил туда остатки еды и, держа пакет в руке, вышел.

Остальные уставились ему вслед с раскрытыми ртами.

Шэнь Янь увидел это самоубийственное поведение, но не стал останавливать. Он спокойно продолжил есть то, что лежало перед ним. Шэнь Янь никогда не был добрым человеком, да и обязанности нянчиться с новичками у него не было.

Всё равно ограничения по времени не существовало. Достаточно просто всё доесть, разве нет?

Остальные новички не двигались и по-прежнему честно продолжали есть.

Они читали комментарии в трансляции и боялись делать что-либо лишнее.

□Эх, в каждом инстансе любят устраивать проверку на прочность за столом. Но хоть еда в этот раз нормальная.□

□Этот новичок совсем смерти ищет. Как он вообще посмел?□

□Ты не заходил в его трансляцию? Его там зрители подначивали.□

□И правда новичок. Наивный такой — верит кому попало.□

□А-а~ Как думаете, какой смертью он умрёт?□

□Ставки и правда крупные. Как думаете, сколько человек выживет?□

Тем временем Му Му уже крепко спал в своей комнате. Пламя свечей внезапно погасло.

Перед кроватью медленно сгустилась чёрная тень.

— Жёнушка, как ты мог позволить другому мужчине прикасаться к тебе? Какой же ты непослушный.

Говоря это, тень снова осторожно сняла с Му Му одежду и медленно наклонилась.

В лунном свете на его белой нежной коже одна за другой расцвели красные отметины, похожие на цветы сливы.

<http://bllate.org/book/21878/2323070>